

РОЖДЕНИЕ СПЕКТАКЛЯ

Дирижер! Как представляем мы его себе? Конечно, безупречно элегантного, вдохновенного, руками своими подчиняющего всю бурю звуков, голосов, чувств и переживаний и создающего из этого нечто гармоничное целое, что мы привыкли называть спектаклем: будь то опера или балет.

Закончились гастрольи, Башкирского театра оперы и балета. Взгляните на фотографию, вы, верно, не раз встречали его за дирижерским пультом. Это главный дирижер театра Олег Михайлович Белунцов. В 1966 году он с отличием окончил Московскую консерваторию, где занимался не только по своей основной специальности — теории музыки, но и оперно-симфоническим дирижированием в классе профессора Л. М. Гинзбурга. Последнее увлечение пересилило. И Олег Михайлович продолжил свое обучение в аспирантуре кафедры оперно-симфонического дирижирования у Г. Н. Рождественского и одновременно стажировался в Большом театре СССР.

Он был участником семинара молодых дирижеров, проводимого в 1969 году в Ленинграде.

Потом первые рабочие годы в Пермском театре оперы и балета. И вот теперь Уфа.

Мы попросили Олега Михайловича рассказать о том, как создается спектакль и какая роль в этом принадлежит дирижеру.

Требования, предъявляемые сегодня к музыкальному спектаклю, чрезвычайно высоки. Главная трудность состоит здесь в том, что при всей своей сложной структуре музыкальный спектакль наших дней должен быть цельным и органичным. Неправильно думают те, кто считает, что задача дирижера состоит только в том, чтобы провести уже готовый спектакль. Его функции гораздо шире и сложнее: он берет на себя всю подготовку спектакля, участвуя в его рождении.

Как осуществляется эта задача? Подход к ней различен в зависимости от того, идет ли речь о постановке оперы или же балета. (Дело в том, что с давних пор и по настоящее время объединение оперы и балета под одной крышей происходит не на принципиальной, а скорее на компромиссной основе, и это резко бросается в глаза даже в современных спектаклях — там, где опера и балет выступают одновременно).

Что есть опера? Прежде всего произведение музыкальное. Но, разумеется, это не только чистая музыка, хотя бы и насыщенная симфоническим развитием. Это, кроме того, и музыка, течение которой определяется еще и сюжетом, и драматургией внутреннего развития образа — драматургией, находящей здесь обобщенное, предельно конкретное, детализированное воплощение.

Короче говоря, все, что задумано авторами оперы, зафиксировано в ее партитуре, начиная от общей концепции и кончая мелкими деталями мизансцен. Нужно это только суметь прочитать. В этом заключается главная задача дирижера, начинающего работу над постановкой оперного спектакля. А это требует не только верной музыкальной интуиции, но и драматического чутья, знания законов сцены.

Совместно с режиссером-постановщиком он производит отбор исполнителей. Это очень важный момент, когда учитываются не только голо- совые данные, но и внешние, темпе-

рамент — словом, множество мелких факторов, не предусмотренных ни одним сценарием. С художником он обсуждает эскизы костюмов и декораций. А затем репетиции и репетиции: уроки с солистами, певки, корректурная работа в оркестре, мизансценные сводные и генеральные репетиции — все с неперменным участием дирижера, который не столько контролирует, правильность выученных партий, сколько старается довести до ума и сердца каждого участника спектакля свое понимание исполнения. Только тогда достигаются необходимая цельность и грамотность.

И наконец спектакль вынесен на суд зрителей. К сожалению, широкая публика до сих пор имеет весьма туманное представление о роли дирижера в непосредственном исполнении спектаклей. Чаще всего его представляют в роли диспетчера, указующего в нужное время моменты вступлений солистам, хору и оркестру. Для настоящего дирижера каждое исполнение спектакля должно быть живым музицированием и музыкально-драматическим переживанием. Чуть заметные темповые отклонения, частичные изменения динамики (все это дирижер диктует исполнителям жестом, мимикой, взглядом) и, главное, живое эмоциональное ощущение дирижера, одаренного исполнительской волей, — вот те рычаги, с помощью которых музыкальный руководитель спектакля добивается выразительного и свежего исполнения на каждом очередном представлении.

Работа над балетом протекает в ином плане. И обусловлено это тем, что, пожалуй, вплоть до наших дней не существует почти ни одного балета, вся драматургия которого была бы заключена в партитуре композитора (как это мы имеем в опере). Чаще всего она — только канва для балетмейстера-постановщика. Композитор пишет, собственно, не балет, а музыку для балета. Балетмейстер ставит балет иногда в соответствии с либретто, а иногда и совсем наоборот. Довольно часто (ес-

ли композитор жив) он согласовывает свой хореографический замысел непосредственно с автором музыки, и тогда дирижеру остается только принять к исполнению уже задуманный без него спектакль, либо отвергнуть его. При постановке балетов, написанных композиторами прошлого, полномочным представителем его становится дирижер. С ним согласовывается не только общая концепция балета и характер танцев, но и предельная точность темпов всех танцевальных эпизодов. (Дело в том, что движения классического танца допускают их исполнение в очень ограниченном темповом диапазоне).

Таким образом, в темповом отношении в балете дирижер менее свободен, чем в опере.

В известном смысле деятельность балетного дирижера сложнее. Но художественное удовлетворение от работы в балете бывает не меньшим, а чаще большим, чем в опере. Происходит это от того, что балет в зрелищном отношении почти всегда представляет собой высокоэстетическую картину, а в опере это бывает далеко не всегда.

Впрочем, надо заметить, что универсальные дирижеры, дирижирующие и оперой, и балетом, встречаются сравнительно редко: слишком различна специфика этих жанров, а, следовательно, различны и требования, предъявляемые к ним. Опера — это синтез музыки и драматургии, а балет — музыки и танца. Музыка роднит эти два жанра и позволяет им уживаться в одном здании. Второй же компонент их разъединяет, ибо драма предполагает более конкретное решение сценических образов, а танец более условен, более обобщен. Отсюда совершенно различная сценическая пластика в опере и балете, с трудом поддающаяся совмещению.

Только безраздельно любя музыку, чувствуя и понимая ее, имея свое видение и решение исполняемой вещи, а главное, обладая способностью передать свой замысел артистам, дирижер сможет поставить настоящий, волнующий спектакль,